

СУПЕРАГЕНТ ДРОНГО

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

Чингиз Абдуллаев

***ПРАВИЛА
ЛОГИКИ***

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Правила логики / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с. — (Суперагент Дронго. Легенда
российской бондианы).

ISBN 978-5-04-205685-7

Знаменитый эксперт Дронго получил неожиданный заказ. «Винный король» Европы и миллиардер Эдвард Харрисон пригласил его на свою французскую виллу и попросил отыскать крайне важные документы, похищенные из его лондонского офиса. Эдвард подозревает, что это сделал кто-то из его родственников, которые также собраны на вилле. В этот же вечер миллиардера застрелили из пистолета в упор. Преступление произошло в маленькой, изолированной от внешнего мира комнате, а Дронго был буквально рядом с дверью. Но когда, услышав шум, эксперт ворвался внутрь, там находился лишь труп... Куда же делся преступник и кто это был? Зацепок нет, и Дронго решает прибегнуть к чистой логике...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-205685-7

**ЛЮБИТЬ И УМЕРЕТЬ
ТОЛЬКО В АНДОРРЕ**

ГЛАВА 1

— Какие они счастливые, — сказала Офра, глядя на горы, — они даже сами не знают, какие они счастливые.

— Да, — согласился я, — знаешь, по-моему, это Ибсен сказал, что большинство людей умирают, не зная, что они так и не жили. Но умирают счастливыми, так как этого не знают. За точность фразы не ручаюсь, но смысл такой.

— Да, — сказала Офра, отводя взгляд от гор, — КГБ всегда готовил высококлассных агентов. Ты даже читал Ибсена. К своему стыду, я его не читала.

— При чем тут КГБ? — Я даже немного обиделся. — Можно подумать, у вас в МОССАДе готовят только идиотов. Просто я всегда любил много читать. А ты наверняка слышала об Ибсене, но сейчас прикидываешься дурочкой. Это, кстати, в традициях вашей разведки — делать вид, что знаешь меньше, чем на самом деле. По-моему, это вообще чисто еврейская черта.

— Ты антисемит, — с наигранным отвращением сказала Офра, — я еще могу понять Гусей-

на, который считает всех евреев исчадием ада, но ты интеллигентный человек. Фу, какая гадость.

— Это тоже в ваших традициях. Достаточно сказать о вас что-нибудь плохое, как вы сразу приклеиваете ярлык «антисемит». Но ты могла бы мне этого не говорить. Ты ведь прекрасно знаешь, что это не так.

— А в традициях твоего любимого КГБ — дарить людям цветы, — довольно ловко парировала Офра, — да мы ангелы Божьи по сравнению с такими сволочами, как вы. Ты вспомни, что только вы не делали. И еще смеешь обвинять несчастных иудеев? А сколько людей истребили в ваших лагерях. Думаю, больше, чем Гитлер.

— Правильно, ты меня еще фашистом назови. — Я на нее не сердился, это было типичное мышление человека, сложившееся под влиянием дурацкой пропаганды.

— Я этого не говорила. И вообще нам пора в отель, становится холодно. Если мы вовремя не вернемся, этот английский шпион будет считать, что мы занимались любовью где-нибудь в укромном уголке Андорры. У него всегда такие странные пустые глаза. А ведь английскую разведку считают одной из лучших в мире.

— Это он притворяется. Хочет выглядеть невозмутимым, как Джеймс Бонд. Они вообще снобы. Все английские шпионы в конце жизни

начинают писать мемуары или становятся писателями: Сомерсет Моэм, Грэм Грин, Ян Флеминг, Джон Ле Карре — список можно продолжать долго. Они, видимо, настолько довольны собой, что хотят рассказать об этом всему миру. Но вообще-то лучше бы было, чтобы англичанин оказался прав.

— Ты думаешь? — Она повернулась ко мне.

— Убежден. Мы вместе уже вторые сутки и только ругаемся. По-моему, это ненормально. При чем тут КГБ и МОССАД? Встретились два приятных человека. Что здесь особенного?

— Это ты приятный человек?

— Я сказал «два приятных человека».

— Какая разница? Дай мне руку, осторожнее, здесь скользко. Заманчивая перспектива. Я подумаю. Очень хочется насолить англичанину. Он даже ухаживает за мной со скучающим видом. словно отбывает некую трудовую повинность.

— Что ему остается делать? Здесь всего две женщины. Ты и Эльза. Приходится за кем-то ухаживать.

— Только не говори об этой корове. — Она невольно чуть сжала мне руку. — Я ходила еще в детский сад, когда она уже работала в «Штази».

— А вот это типичный женский сволочизм. Она старше тебя всего на два года.

— Да ты что? — искренне возмутилась Офра. — Имей совесть, прибавь еще один ноль. Она же работала еще на Гитлера.

Честное слово, когда одна женщина говорит гадости про другую, это лучший юмор на свете. И самый точный. Хотя в этом случае Офра немного кокетничает. Во-первых, ей самой уже явно за тридцать, хотя она и сохранила удивительно стройную, почти девичью, фигуру. На ее фоне мощная Эльза Шернер, конечно, выглядит не особенно привлекательно, но это смотря на чей вкус. Иранец и правоверный мусульманин Гусейн от нее без ума. Правда, я не думаю, что он сумеет добиться успеха. Но это уже его личное дело.

Вы, наверное, решили, что я ненормальный. В каком месте на земле можно собрать столь разноликую толпу агентов самых известных разведок мира? Это прекрасное место называется Андорра. Здесь сейчас лучшее время года, почти нет туристов, тишина и покой. Все население — тридцать шесть тысяч человек, а в столице живут девять тысяч. Представляете? Настоящая большая деревня, но какая! Сказка.

И вот в этой маленькой стране оказалось сразу восемь агентов всех крупнейших разведок мира. Во-первых, российской, бывшей советской. Это, как вы догадались по колкостям Офры, ваш покорный слуга. Сама Офра Мандель —

из МОССАДа. Если МОССАД использует таких очаровательных женщин, то понятно, почему по своей эффективности он входит в пятерку лучших разведок мира. Кроме нас, есть англичанин Питер Мортимер, зануда и флегматик, как, впрочем, многие англичане. Может, поэтому они так восхищаются Джеймсом Бондом. Для Питера сделать пару лишних шагов — уже целое событие, но это так, к слову.

Приехал, конечно, представитель ЦРУ, господин Джулио Анчелли. Он американец итальянского происхождения. Если в аду понадобится сводник, то это, разумеется, он. Сколько крови он попортил всему бывшему аппарату КГБ, а теперь Службе внешней разведки, даже представить трудно. Мне вообще кажется, что скоро на его поиски будут брошены лучшие силы. И тогда его просто обязаны будут найти и ликвидировать. Конечно, лучше это сделать в Андорре, но здесь нельзя, мы все на виду, у нас слишком важное задание. Хотя, конечно, при желании можно было бы незаметно убрать этого сукина сына Анчелли.

Здесь представитель иранской разведки Гусейн, который приехал сюда последним и, конечно, без галстука, как велят строгие законы его страны. Вот он-то и ухаживает за Эльзой Шернер. Я ее давно знаю. Раньше она работала, и неплохо, на «Штази». Помните, была такая

разведка в ГДР? Потом не стало ГДР и, естественно, ее разведки. А через год Эльзу уже взяли на работу в разведку ФРГ, где она успешно трудится до сих пор.

Конечно, не обошлось без француза. Хотя если он француз, то я Галина Уланова. Каким вы обычно представляете себе француза? Правильно. Высоким, красивым, обаятельным. А этот маленький, лысый и скучный. Всегда сидит в углу и читает свои газеты. Как будто он не мог делать то же самое дома. Хотя можно считать его домом и Андорру. Здесь до сих пор совместное правление Франции и Испании. И многие говорят по-французски. Зато в магазинах предпочитают испанские песеты. Но и от французских франков совсем не отказываются.

Этого маленького француза зовут Поль, и мы уже называем его между собой Малыш Поль. Хотя недавно я узнал, что он служил во Французском легионе. И был даже офицером. Придется приглядеться к этому Малышу повнимательнее.

И наконец, последний агент — китаец Ли Цзиюнь. Про этого ничего не скажешь — серьезный тип. Всегда молчит, всегда улыбается, показывая свои прекрасные зубы. Или они у него вставные, от дантиста?

Вот в таком составе мы и прибыли в этот прекрасный край, в райское место отдыха и уеди-

нения — Андорру. Зачем мы приехали, это вам знать совсем необязательно, есть такие вещи, о которых знают только посвященные. Вот и договорились правительства всех стран командировать нас в Андорру для проведения совместной акции. Это связано с ураном, и, конечно, кроме пяти стран — членов Совета Безопасности ООН, сюда приехали посланцы от Ирана, Израиля и Германии. Первые две страны уже, кажется, имеют сверхмощные бомбы, но предпочитают стыдливо умалчивать об этом обстоятельстве. Третья пока не имеет атомной бомбы, но, по-моему, имеет горячее желание ею обладать, а при наличии мощного экономического потенциала Германии и стабильности немецкой марки это невинное желание заставляет снова вспомнить о предостережениях леди Тэтчер, так опасавшейся объединения Германии.

Вообще-то по традиции такие встречи проводятся в нейтральных местах, на островах Карибского моря или в Юго-Восточной Азии. Идеальными местами считались Швейцария, Непал, Аргентина. Но кто-то из великих решил, что эта встреча должна произойти в маленькой уютной Андорре. Вот нам и пришлось ехать в эту страну, которую мы обычно видели только на географической карте.

Что здесь было интересного для нас? Всего несколько полицейских обеспечивали порядок

и покой в этой уютной стране. Здесь не было военных баз, не было армии. А военные если и были, то только красивой декорацией на фоне этих бледно-голубых гор. Я думаю, что, если бы нам поручили осуществить здесь переворот, мы бы справились без лишней помощи. Анчелли изумительный стрелок. Говорят, он видит даже в полной темноте, и я этому верю, зная, как он отличился в Анголе, когда был инструктором у мятежников.

Про Мортимера давно ходят легенды, считают, что он и есть настоящий Джеймс Бонд в отличие от выдуманного Флемингом. Правда, с поправкой на обычную английскую флегматичность. А про китайца я знаю только, что в пяти странах Азии он объявлен особо опасным преступником. С Малышом Полем, который служил офицером в Иностранном легионе, вообще лучше встречаться только в ресторанах. Я не знаю, правда или нет, но говорят, что в некоторых африканских странах этим толстячком пугают детей.

Немка Эльза была исполнителем смертных приговоров в «Штази». Про нее рассказывают, что она убила больше агентов, чем мы все, вместе взятые. Наверное, врут, но в любом случае это неприятная женщина. Впрочем, и Офра Мандель — не подарок. Хотя очень красива. Я видел ее несколько раз до этого в Восточной

Европе, когда ее еще называли Восточной. Сейчас эти страны принято именовать Центральной Европой, а восток Европы переместился куда-то в Смоленск или Воронеж. Но это так, к слову.

А иранец Гусейн, говорят, был объявлен национальным героем в своей стране и преступником номер один в соседней, и за его голову была назначена невероятная сумма.

Теперь вы понимаете, как трудно нам всем вместе в этой маленькой стране. Просто негде развернуться. Но тем не менее мы должны улыбаться друг другу и ждать, пока здесь появится девятый идиот, у которого мы и попытаемся... Впрочем, это вам уже неинтересно.

Мы, все восемь человек, по договоренности живем в гостинице «Новотель». Этот достаточно большой для Андорры отель стоит то ли на берегу реки, то ли у оврага, то ли на отвесном склоне горы. В любом случае этот отель находится на другой стороне от центральной части столицы. И мы все поселились в нем. Мне повезло больше, чем флегматичному Мортимеру, мой номер оказался рядом с номером Офры. И теперь я могу спокойно стучаться к ней в номер, провожать ее до двери и даже иногда пытаться туда войти. Хотя, конечно, слишком настойчивым стараюсь не быть. В первый же день Гусейн сказал Офре какую-то гадость, и та в ответ просто вылила на иранца тарелку с горячим

супом. Он заорал как бешеный и с этого момента не подходил к Офре ближе чем на пять метров. У меня как-то сразу пропал аппетит, и я решил быть поосторожнее с этой прелестной дамочкой.

Кстати, я не представился. Меня зовут... Впрочем, вам действительно интересно, как меня зовут? Я не буду вас шокировать, называя свое настоящее имя. Достаточно, если я скажу, что поселился в отеле под именем Рудольфа Нержинского. И хотя семь моих коллег прекрасно знают и мое настоящее имя, и даже мою кличку, все называют меня Рудольфом. Таковы правила игры. Я ведь тоже называю их теми именами, которыми они представились. И если я даже знаю, что Анчелли имеет сорок фамилий, от этого он не станет меньшим сукиным сыном. Вот не удержался и второй раз выругался. Вы, наверное, уже подумали, что у меня к нему какой-то личный интерес, какая-то сугубо личная вражда. Ничего подобного, лично мне он даже симпатичен. В данном случае сукин сын — это не ругательство, а сухая констатация факта.

Сегодня вечером мы впятером решили немного погулять по окрестностям этой унылой столицы. Думаю, андоррцы на меня не обидятся, но согласитесь, что для людей, привыкших работать в крупнейших столицах мира и имеющих, как правило, полем своей деятельности

весь земной шар, Андорра не совсем подходящее место для работы и отдыха.

Сюда нужно приезжать, чтобы любить. Жалко, что мы с Офрой на службе, иначе здесь можно было бы изумительно провести время. Горы, воздух, приветливые люди и прекрасная погода. Что еще нужно для счастья?

В общем, мы решили, что впятером пойдем на прогулку. Это наиболее верный способ иметь своего коллегу рядом с собой. О прогулке первой заговорила Эльза. Ее сразу поддержал Гусейн. Потом мы с Офрой захотели к ним присоединиться. И последним вызвался идти с нами Поль. Остальные трое наотрез отказались. Мортимер пробормотал что-то про плохую погоду, китаец просто промолчал, а Анчелли отправился пить свое любимое пиво. Вот так мы впятером и пошли в горы. Мы ведь еще не знали, что в этот вечер потеряем одного из нас. А если бы даже знали, то, подозреваю, и тогда бы пошли на эту злополучную экскурсию, с которой все и началось.

ГЛАВА 2

Сама экскурсия прошла как раз благополучно. С нами пошел местный гид, который любезно нам все объяснял и показывал. Было доста-

точно интересно. И немного скучно. Но чем еще заниматься в этой маленькой стране в обществе таких шпионов? Вот мы и шли гуськом за нашим добровольным гидом, показывающим нам местные достопримечательности.

Сразу за ним уверенной твердой походкой, словно она маршировала на параде, шла фрау Шернер. Вторым шел Гусейн. После того как у него не получилось с Офрой, он стал отдавать предпочтение Эльзе. За ним шел, собирая цветы, Малыш Поль. Надо было видеть, как он их нюхал. Офицер Французского легиона! Если он и притворялся, то делал это мастерски.

И наконец, шествие замыкали мы двое. Я иногда помогал Офре в трудных местах. Она мне нравилась все больше и больше. На ней был строгий темный брючный костюм, столь выгодно подчеркивающий ее фигуру. Ее глаза были с каким-то синим отливом, а маленький носик был чуть приподнят и несколько расширен, как напоминание о ее семитском происхождении.

Нужно прямо признаться — она мне очень нравилась. Но раньше я не мог к ней подступиться. Иначе быстро получил бы от своего родного КГБ подарок в девять граммов точно в затылок либо в сердце. А я, честно признаться, очень не люблю подобных подарков. Поэтому я избегал Офру, стараясь держаться от нее подальше. Действительно, кто бы мне поверил, что

эта женщина мне просто понравилась. Офицеру Первого главного управления КГБ нравится офицер МОССАДа. Интересная ситуация, правда? И ведь никак не объяснишь, что она мне могла понравиться. Спал с врагом — значит, выболтал все секреты. Почти предатель. А что делают с предателями, вы помните? Заветам Сталина верны. Правильно. Никто не хочет видеть, что ты мужчина, а она женщина. Со своими можешь спать сколько угодно. Можешь даже ложиться в постель с другим мужчиной. На здорье. Только если этот мужчина тоже офицер КГБ, а не МОССАДа. В противном случае это предательство с гомосексуальным уклоном, и вас будут судить сразу по двум статьям: за гомосексуализм и за предательство. Причем по первой статье могут дать даже больше, чем по второй.

Мы гуляли довольно долго, часа три, и вернулись в отель голодные и уставшие. Но поужинать спокойно нам не дали. Мы обычно обедали и ужинали все вместе, а тут вдруг один из наших коллег не спустился к столу. Сначала мы его честно ждали, потом начали тихо возмущаться. Мы пришли голодные, а этот мерзавец не хочет спускаться. Через пять минут наше возмущение приняло организованную форму, и мадам Шернер послала нашего бармена привести заблудшую овечку. Через пять минут после этого при-

ехала машина андоррской полиции. И все началось. Хорошо еще, что после решения, принятого фрау Шернер, мы начали ужинать, не дожидаясь опоздавшего.

Сначала послышались истерические крики, затем наверх побежали все сотрудники гостиницы, через минуту к ним присоединились все гости, проживавшие в отеле. Шум стоял невыносимый. Только мы, семеро, продолжали спокойно ужинать, делая вид, что происшедшее нас никак не касается.

И только когда приехала полиция, мы бросили с большим сожалением свою еду и поднялись наверх. В своем номере лежал мертвый Питер Мортимер, наш английский агент, убитый Джеймс Бонд. Зрелище мертвого нас как-то не волновало, мы больше заинтересовались другим вопросом — кто это сделал?

На столике рядом с покойным — опрокинутый стакан с какой-то жидкостью. Не нужно быть особенно прозорливым, чтобы понять, какая именно жидкость была налита в этот стакан. Наш друг успел сделать только несколько глотков. Конечно, никто не разрешил нам понюхать эту жидкость, но по миндальному запаху, еще сохранившемуся в номере, мы все поняли. Несчастный англичанин был отравлен цианистым калием. Теперь оставалось только найти исполнителя.